

Рыжеволосый рыжеволосый призрак сдернул черное полотенце с лица, и, ухмыляясь, улыбнулся Чу Тяню: "Чу Шитоу, извини, раз уж все позаботились об этом, ты не очень хороший персонаж, на этот раз. Неудивительно, что наши братья очень горячие!".

Чу Тянь горько улыбнулся, и обеими руками сжал шею старого желтого волка.

В направлении города Лучжоу вдруг раздались тонкие удары копыт и трение доспехов. Несколько из них были серьезно ранены. Напротив, храбрец, который был более бдительным, оглядывался в направлении официальной дороги. В небе пронесся порыв ветра, большая черная туча надвинулась на луну, и земля потемнела.

'□□' взвилась в воздух, и десятки стрел с небольшим возгоранием упали на землю.

Летучие мыши размером с кулак на стреле сгорели, и лучи десятков ракет осветили поле боя. Эти крупные и покрытые синяками люди воскликнули в унисон, они не стали дожидаться самозащиты, внезапно раздался звук тяжелых подков, и они в мгновение ока оказались впереди.

Пять человек в ряд, шесть рядов спереди и сзади, полный комплект из 30 бронированных доспехов, лошади увешаны толстыми жилетами бронированной кавалерии выстроились аккуратно, как черная волна, занимающая всю официальную дорогу, со свистом пронеслись в эту сторону.

Под звуки "□□" лошади с двумя ногами и пятью ногами были расставлены бронированной кавалерией. Трехфутовый меч в форме меча **** слегка задрожал, и часть голубого света и тени проникла в маленькую боевую группу.

Семь или восемь сильных мужчин, которые первыми приняли на себя удар скорпиона, прошли мимо, и запястья бронированных кавалеристов были слегка потрясены. Длинный скорпион превратил их в две половины, и железный всадник пронесся мимо, семь или восемь половин тела были высоко подброшены, кровь и кишки разлетелись по земле.

В это время рыжеволосый призрак наконец выхватил скорпиона: "Черное-черное, государственный солдат железный всадник!

Есть ли рай? Есть ли Ван Фа? Ланг Ланг Цян!"

Аккуратно расставленные железные кони пронеслись и мгновенно сметали красноволосых призраков. Тяжелая железная лопата вонзилась в их тела, а могучая бронированная конница нарочито выпендривалась, запястья слегка приподнялись, и длинный скорпион подхватил пять или шесть тел и поднял их вверх.

Под слабым ракетным сиянием вся черная бронированная кавалерия "все в одном" стала похожа на призрака, вышедшего из ада. Они использовали длинного скорпиона, чтобы поднять много густой, зловонной крови, крича, визжа, ругаясь. Гулко разносятся по сосновому лесу.

Тридцать эскадронов бронированной кавалерии пронеслись по всей боевой группе. Тяжелые подковы безжалостно наступали на лежащих на земле здоровяков, разбивая им мозги и дробя кости. Сотни сильных мужчин, которые не могли позволить себе получить серьезные ранения, были убиты этой кавалерией. Вместо этого погонщики и Лифу забрались под повозку, что, к счастью, спасло им жизнь.

Послышались тяжелые шаги, и элитные воины, стоящие в ряд и в доспехах, были вооружены

длинными ножами.

Чу Тянь занят тем, что смотрит вверх, эти лица закрыты броней, число бронированных воинов достигает двухсот человек, на них тяжелые доспехи, но движения все еще ловкие и проворные, один шаг может легко сделать семь или восемь футов.

Эти бронированные воины явно элита в элите, и удушливый воздух на них наполнен тлеющим белым газом на их головах. В белом воздухе слабо видно, как надвигается белый тигр с мордой, это уникальное газовое поле специального поля боя двора Дацзинь, "массив убийства белого тигра"!

Побуждая солдат убивать газ, конденсируя тело белого тигра, по крайней мере, можно увеличить ловкость солдат на 30%, силу на 30%, пусть солдаты не знают боли, не боятся смерти, станут полной машиной, которая знает только убийство!

В городе Чжанчжоу есть большое количество государственных солдат, но бронированные воины находятся в руках только Чжанчжоуского Тайшоу и четырех основных школ.

Единственный, кто освоил "Убийство белого тигра", - это только префект Чжанчжоу. Прямые солдаты и лошади четырех основных школ также владеют линией убийства, но они слабее, чем "убийство белого тигра".

"Кого почитает Лаоцзы, Чжанчжоуские секты ограбили!" Чу Тянь присел на корточки с длинношерстным старым желтым волком, и вдруг разразился смехом: "Что за элегантный персонаж в Суйчжоу Сыма Тайшоу? Лаоцзы тоже видел, как он пробрался в Цинлюй Сяочжу и притворился спутником зеленой печали! Я не могу придумать, но я тоже могу совершить подобное убийство и разграбление народного богатства!"

Среди шагавших закованных в броню воинов один был высокого роста, а генерал с лопатой кричал, его тело трепетало, как муха, и до Чу Тяня дошло несколько взлетов и падений.

Чу Тянь первоначально находился в пятидесяти или шестидесяти футах от этого генерала. Он поднялся и опустился всего три раза, прежде чем подошел к Чутяню. На нем была тяжелая броня, но приземлился он бесшумно. Обобщение этого генерала было тираническим.

'□□', генерал открыл козырек и показал бледно-голубое лошадиное лицо.

"Ли Дуань, ты пришел, чтобы ограбить себя?" Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на генерала с лошадиным лицом: "Или у Сыма Тайшоу слишком мало денег?"

Чжанчжоу Дуфу Фуду Ли Сяоин '□□' странно улыбнулся, презрительно бросив ошеломленный взгляд: "Чу Шитоу, ты слишком глуп! Районные рыбные ларьки, свиньи и собаки не так хороши, как персонажи, как ты можешь держать эти 10 000 пять тысяч два красных золота?"

"Когда ты получишь золото, если ты пойдешь в дом Тайшоу, то сможешь оставить себе несколько сотен и два красных золота. Ты слишком жаден, ты слишком невежественен, ты думаешь, что можешь положиться на Сколько сотен и восемьдесят твоих рук держат столько золота?"

"Ты также человек, который знает и понимает и в будни.

В доме Тайшоу также много сыновней почтительности. Именно здесь положение этого рыбьего

досье стабилизировалось. Как ты по глупости докатился до такого?". Ли Сяоянь покачал головой и вздохнул: "В шуде нет недостатка в деньгах, но кому может не понравиться слишком много денег? Не говоря уже о том, что это серебро Линьцзя, и его еще труднее отпустить!"

Высоко подняв руки, Ли Сяосуань хлопнул по груди Чу Тяня.

"Чучжоу рыба ларьки Чутянь сговор города Саньчжоу гигантский питон, повышение военных ресурсов для города Саньчжоу гигантский питон, покупка боеприпасов, заговор проступки, греховное зло, определенное убийство Чутянь сегодня, это для Тайцзинь предатель, чтобы сохранить Дацзинь государственного закона !"

В то же время, когда скорпион был тяжело заколот, Ли Сяоянь выкрикнул обвинение, которое Сыма Тайшоу приготовил для Чутяня!

Глаза Чутяня сверкнули, и старая кровь почти не отхлынула. Это тот самый заряд, который Сыма Тайшоу приготовил для него?

На обочине официальной дороги, внутри черного соснового леса, где не было видно пальцев, аккуратно стояли сотни железных доспехов. Они тоже покрыты железной броней, но более легкой и защитной, чем доспехи Ли Сяовэя, и создавали более сложную драконью чешую.

Сотни приземистых мужчин спокойно стояли в джунглях, а длинные ножи в их руках были выкрашены в черный цвет, не отражая ни капли холода.

Перед отрядом стояла шеренга из двадцати высоких и сильных мужчин, на плечах которых лежал черный железный цилиндр с восемью ногами и маленькой рукой. Черный лакированный железный цилиндр покрыт сложными и тонкими линиями, а часть обратного желобка зерна также инкрустирована красным шпатом.

Сильные мужчины сжимали рукоятки под железной трубой, аккуратно захлопывая бронированную кавалерию и **** солдат, которые спешили наружу из джунглей.

Линь Фу, в синем халате и с круглым лицом, стоял, уперев руки в бока, и негромко сказал: "Этот Чутянь, Чжоу Сюэши не хочет марать свои руки, но он не может позволить ему умереть в руках других. Боже, это тоже мысли Линга!".

Линь Фу махнул рукой и глотнул "пут".

На двадцати железных цилиндрах постепенно загорается красный световой узор, начиная с хвоста, и световой узор распространяется от дна железной трубы до рта в момент, а затем '□□□' продолжается в течение 20 последовательных громких звуков, и железные цилиндры последовательно выбрасываются. Красное пламя в несколько футов, пламя, окутывающее двадцать детских рук, и железные копыта длиной в шесть футов закричали.

Более чем в ста футах от этого места резко появилось железное копьё в пламени. Длинный скорпион Ли Сяояня был в полуфуте от груди Чу Тяня. Три железных копыта почти одновременно достигли его, и уже столкнулись с броней на его спине.